

УДК 630[×]

И. П. ВОРОБЬЕВ, Т. В. КАШТЕЛЯН, Е. М. ШИКУТЬ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Белорусский государственный технический университет

(Поступила в редакцию 08.12.2005)

Опыт развитых лесопромышленных государств и примеры из отечественной практики подтверждают, что лесное хозяйство при создании соответствующих условий может быть одним из основных и постоянно возобновляемых источников увеличения валового продукта страны.

Возможен ли переход в ближайшие 3–4 года лесного хозяйства Республики Беларусь на самофинансирование? При ответе на данный вопрос необходимо учитывать, что леса выполняют не только экономические задачи, но и обеспечивают нормальную экологическую среду обитания людей, выполняют важные природоохранные функции, сохраняют биологическое и генетическое разнообразие экосистем. Общая цель лесопользования – максимальное удовлетворение потребностей республики в древесине и других ресурсах леса, создание благоприятной среды для жизни человека при сохранении биологического и ландшафтного разнообразия лесов.

Обозначим современное состояние, проблемы и возможность перехода на самофинансирование.

Начиная с 2001 г. окупаемость затрат в лесном хозяйстве постепенно увеличивается с 66% в 2001 г. до 78,5% в 2004 г.

Структура лесовладельцев и лесопользователей следующая: в ведении Министерства лесного хозяйства – 87,9% (с учетом земель, переданных Министерством сельского хозяйства), Министерства обороны – 4,4%, Управления делами Президента – 4,2%, Министерства по чрезвычайным ситуациям – 2,4%, исполкомов – 0,5%, Института леса НАН Беларуси – 0,4%, Министерства образования – 0,2%.

Удельный вес хвойных пород (сосна и ель) в целом по Министерству лесного хозяйства составляет 60,5%, с максимальным значением показателя в Гродненском ПЛХО – 73,1%, минимальным в Витебском ПЛХО – 45,9%. Удельный вес твердолиственных (дуб и прочие) в целом составляет – 4%, с максимальным значением показателя в Гомельском ПЛХО – 7,9% и минимальным в Витебском ПЛХО – 1%.

Удельный вес мягколиственных пород (береза, осина, ольха черная и прочие) в целом составляет 35%, с максимальным значением показателя в Витебском ПЛХО – 52,1% и минимальным в Гродненском ПЛХО – 23,1%. Таким образом, распределение преобладающих пород по ПЛХО заметно варьирует. Более предпочтительное положение (по хвойным и твердолиственным породам) у Гомельского, Гродненского и Могилевского ПЛХО. Сложнее ситуация в Витебском ПЛХО, где преобладают мягколиственные породы, находящиеся, главным образом, в труднодоступных местах.

Велико отличие между лесхозами (на период проведения исследований в ведении Минлесхоза их насчитывалось 94) по площадям, покрытых лесом. Проведенной группировкой было выявлено: в девяти лесхозах средняя площадь лесов составляет 127 тыс. га, в сорока – 82,1 тыс. га, в тридцати девяти – 56,1 тыс. га, в шести – 34,5 тыс. га, среднее по Минлесхозу – 73,2 тыс. га.

Существенная разница между ПЛХО по запасам спелых лесов. Из общего запаса (138,6 млн м³) удельный вес Брестского ПЛХО составляет 7,3%, Витебского – 29,8, Гомельско-

го – 27,2, Гродненского – 6,1, Минского – 16,7, Могилевского – 12,7%, среднее по Минлесхозу – 11,3%.

В общем количестве спелых лесов преобладают мягколиственные породы – 51,1%, удельный вес хвойных – 42,8%, твердолиственных – 5,8%. Большой удельный вес мягколиственных пород отмечается в Брестском ПЛХО – 60,7%, в Витебском ПЛХО – 62,4%, твердолиственных – в Гомельском ПЛХО – 14,3%, в Могилевском – 6,5%, в Гродненском – 4,9%. В указанных ПЛХО выше удельный вес и хвойных пород.

Велика разница между лесхозами по запасам приспевающего и спелого древостоя. Так, в Ганцевичском лесхозе запасы на 1 га спелого леса составляют 179 м³, а в Барановичском – 243 м³ (Брестское ПЛХО), в Шумилинском лесхозе – 183 м³, в Оршанском – 284 м³ (Витебское ПЛХО), в Милошевичском лесхозе – 200 м³, а в Рогачевском – 273 м³ (Гомельское ПЛХО), в Лидском лесхозе – 177 м³, в Волковысском – 271 м³ (Гродненское ПЛХО), в Костюковичском лесхозе 210 м³, а в Могилевском 315 м³ (Могилевское ПЛХО).

Большое влияние на результаты экономической деятельности лесхозов оказывает протяженность и состояние автомобильных дорог. Так, на 100 га леса в Брестском ПЛХО приходится 16 м дорог, в Витебском – 27, в Гомельском – 85, а в Гродненском – 36, в Минском – 51, в Могилевском – 115, а в среднем по республике – 60 м.

Местоположение лесхозов по отношению к железнодорожным, водным магистралям, рынкам сбыта (местным и региональным) оказывает существенное влияние на конкурентоспособность продукции. Среднее расстояние вывозки по лесхозам и ПЛХО варьирует в значительных размерах (по Брестскому ПЛХО, например, 32 км, в Кобринском лесхозе указанного ПЛХО – 55 км, в Витебском ПЛХО – 39 км, в Россонском лесхозе данного ПЛХО – 65 км).

Определенное влияние на экономику оказывает и степень заболоченности земель лесного фонда. Так, по данным Дашкевич Е. А. [1], заболоченность лесного фонда от общего его количества составляет 27,2% (1,246 тыс. га), в Брестской области – 40,9, в Витебской – 33,7, в Гомельской – 25,4, в Гродненской – 15,6, в Минской – 24,9, в Могилевской – 18,8%.

Обозначенные природно-экономические факторы свидетельствуют о большой дифференциации условий ведения лесохозяйственной, лесозаготовительной и деревообрабатывающей деятельности лесхозов. Требуется проведение исследований с целью создания примерно равных экономических условий хозяйствования лесхозам и формирование на их базе экономических районов. В основу экономического районирования должны быть положены следующие основные показатели:

- 1) доля площадей, покрытых лесом земель лесного фонда под хвойными, мягколиственными и твердолиственными породами;
- 2) площади покрытых лесом земель лесного фонда по основным лесообразующим породам по классам возраста;
- 3) доля площадей, покрытых лесом земель лесного фонда со спелыми и перестойными лесами, зараженных радионуклидами;
- 4) доля площадей лесов в труднодоступных и заболоченных местах;
- 5) местоположение лесхозов по отношению к рынкам сбыта;
- 6) возможные доходы от других видов деятельности (охотоведения, сбора грибов и ягод, лекарственных трав, соков и др. и их переработки);
- 7) площади особо охраняемых лесных территорий (в процентах от общей площади земель лесного фонда), заповедников, национальных и природных парков, заповедных лесных участков, имеющих научное и историческое значение (памятников природы);
- 8) площади покрытых лесом земель лесного фонда, предназначенных для сохранения или поддержания генетического разнообразия лесов.

Методы принятия эффективных экономических решений в лесном хозяйстве, базирующиеся на соизмерении доходов и расходов, имеют много особенностей в сравнении с другими отраслями, которые необходимо учитывать при переходе на самофинансирование. Основные из них следующие:

- 1) длительный производственный цикл, завершающийся созданием спелого леса (80–120 и более лет), что ставит перед экономикой задачу сравнения результатов и затрат во времени, пре-

дусматривая, что стоимость вкладываемых ресурсов и получаемые от этого доходы будут неодинаковы в прошлом и будущем с позиций настоящего периода;

2) многоцелевое назначение используемых лесных ресурсов;

3) предоставление части услуг в виде так называемых «полезностей» другим секторам экономики и населению бесплатно (рекреационные, средообразующие, санитарно-гигиенические, почвозащитные, водоохранные и другие функции);

4) большая степень непредсказуемости результатов лесохозяйственной деятельности, обусловленные влиянием природных, климатических и естественных факторов, а также факторов техногенного характера;

5) большое влияние рентаобразующих факторов (независящих от усилий хозяйствующих субъектов) на формирование лесного дохода (породный состав, запас на га, объем хлыста, рельеф почвы, расстояние вывозки);

6) влияние региональных условий использования и воспроизводства лесных ресурсов на уровень доходов и затрат. Нельзя принимать экономические решения, не учитывая состояние лесов, наличие транспортных путей, рынков сбыта лесопродукции и других факторов;

7) возможность конфликтных ситуаций в силу различия экономических и экологических подходов к оценке лесных земель и лесных ресурсов, что определяет объективную потребность проведения экологической сертификации лесных ресурсов.

Эффективная экономическая деятельность лесхозов должна базироваться на следующих основных принципах:

1) гарантированность финансовых средств на лесовосстановление, охрану и защиту лесов в объемах, обеспечивающих их воспроизводство, непрерывное и неистощительное лесопользование;

2) распределение экономической и финансовой ответственности всех субъектов лесных отношений в соответствии с задачами, которые возложены на них в сфере воспроизводства лесов лесным законодательством;

3) государственный контроль за целевым использованием бюджетных средств на всех уровнях государственного управления лесами;

4) формирование и реализация через законодательные акты экономических интересов всех субъектов лесных отношений в зарабатывании финансовых средств через рациональное пользование лесными ресурсами.

Необходимо исходить из положения, что рост доходов от лесопользования должен стать экономическим критерием устойчивости управления лесами. При этом под лесопользованием следует понимать всю систему производств, начиная от заготовки леса и заканчивая выпуском конечной продукции. Основой создания лесного дохода на уровне, достаточном для самофинансирования, в лесном секторе должны стать производства, ориентированные на глубокую переработку древесины с получением конкурентоспособной продукции, обеспеченной спросом на внутреннем и внешнем рынках.

В этой связи возникает вопрос: «Иметь или не иметь в составе лесхозов деревообрабатывающие и другие цеха для развития подсобной деятельности и других промыслов (сбор и переработка грибов ягод, лекарственных растений, соков, меда, охотоведения и др.)?» Что касается последнего, то в этом направлении делаются первые шаги. Так, в одном из лучших в республике – в Кличевском лесхозе в 2005 г. от подсобной деятельности получено 38,6 млн руб. выручки (черники – 25,7 млн руб., грибов (лисички) – 4,5, меда – 3, сена – 5,4 млн руб.), что составляет лишь 1% от стоимости всей товарной продукции 2004 г. Поэтому ожидать в ближайшей перспективе больших поступлений средств от подсобных промыслов не следует. Доходы от подсобной деятельности в ближайшие 3–5 лет могут быть на уровне 1–2%.

Деревообрабатывающие цеха с большой разницей в технико-технологическом развитии, объемных, качественных и финансовых результатах имеются практически в каждом лесхозе и несут большую социально-экономическую нагрузку, особенно в вопросах создания рабочих мест и обеспечения достойного уровня жизни персонала и их семей. Из 112 млрд руб. доходов (2004 г.)

в целом по Минлесхозу прибыль хозрасчетных производств составила 37,3 млрд руб., в которой значительный удельный вес занимает прибыль от реализации продукции переработки. На период проведения исследований (октябрь 2005 г.) в Могилевском ПЛХО в среднем на каждый цех лесхоза реализация продукции составила 800 тыс. долларов США.

Общие расходы на ведение лесного хозяйства в ближайшие 3–4 года в целом по Министерству ожидаются на уровне 280–300 млрд руб. Это означает, что в среднем на один лесхоз стоимость товарной продукции необходимо довести до уровня 3–3,5 млрд руб. Группировкой по результатам 2004 г. было выявлено, что только лишь в одном лесхозе стоимость товарной продукции превысила 5 млрд руб., в восьми – 4, в десяти – 3, в тридцати одном – 2, сорока – 1, в четырех – была ниже 1 млрд руб. Это свидетельствует не только об уровне, но и совершенно разных условиях хозяйствования и объективной потребности проведения экономического районирования лесхозов.

При современном технико-технологическом и организационном уровнях ведения производства в ближайшие 3–5 лет дотации из бюджета для поддержания в эффективном состоянии отрасли в среднем должны составлять не менее 50–60% от общих расходов на ведение лесного хозяйства с отклонениями в большую или меньшую сторону в зависимости от отнесения лесхоза в ту или другую экономическую зону (или район). Прогнозные расчеты показали правомерность данной величины по бюджетному финансированию отрасли. Заметим, в такой развитой лесопромышленной стране, как Швеция расходы на поддержание лесного хозяйства в эффективном состоянии в части управления дотируются на 60% из государственного бюджета.

Главный путь финансового улучшения хозяйствующих субъектов и отрасли в целом не повышение цен на древесное сырье (хотя это очень серьезный фактор!), а цены на продукты его переработки. Следует учитывать, что сырье в мире никогда высоко не ценилось, кроме случаев, когда оно находилось в большом дефиците.

В Осиповичском опытном лесхозе производство пиломатериалов с 2001 по 2004 г. увеличилось в 1,4 раза, а их стоимость – в 4,4 раза, в том числе по обрезным хвойным породам объемные показатели увеличилась в 2,2 раза, а стоимостные – в 5,8 раза. В названном лесхозе производятся не только пиломатериалы обрезные и необрезные хвойных и мягколиственных пород, но и детали для ящичной тары, щепы технологическая, штакетник, оконные и дверные блоки, наружная обшивка, половая доска, погонажные изделия, оцилиндрованные заготовки, виноградные колья и другая продукция. Это позволяет постоянно наращивать объемы экспорта продукции. Поставка оцилиндрованных заготовок за анализируемый период увеличилась в 9,6 раза, а выручка – в 12,1 раза. Экспортная выручка в 2004 г. составила 1472 тыс. долларов США. Удельный вес экспорта в общей стоимости товарной продукции составил 70%. Прибыль от реализации продукции увеличилась в 8,2 раза и составила в 2004 г. 1,16 млрд руб.

Соотношение стоимости конечного продукта, полученного из единицы исходного сырья, и стоимости данного сырья показывает степень глубины его переработки. Каждое предприятие независимо от направления его производственной деятельности должно стремиться к увеличению стоимости полученных продуктов переработки из единицы сырья через постоянное совершенствование системы организационных, экономических, технических, технологических и других факторов и на их основе производить конкурентоспособную продукцию.

Некоторые ученые и практики одним из условий перехода лесного хозяйства на самофинансирование видят в отделении перерабатывающих цехов из состава лесхозов и передачи их в ведение концерна «Беллесбумпром» или отпуска в свободное «плавание». Лесхозы же обеспечат свою окупаемость за счет продажи леса на корню или в заготовленном виде, реализации других лесных ресурсов, рентного дохода и т.д. Не отвергая этого подхода, следует отметить, что данная концепция больше подходит к началу XX столетия, когда отсутствовали эффективные технологии глубокой химической, химико-механической и механической переработки древесины. При современном уровне их развития самый большой рентный доход заложен в глубокой переработке всего древесного сырья. Суть проблемы состоит не в отделении цехов, а в их ускоренном технико-технологическом перевооружении. Ведь они не исчезнут, а останутся на территории государства, поэтому и должны работать на повышение его экономики.

Хорошо известно, истина всегда находится между двумя противоположными точками зрения. Поэтому в экономике также нельзя руководствоваться принципом «или – или». Повсеместное соблюдение данного принципа обязательно приведет к ошибкам и экономическим издержкам. Руководствоваться преимущественно необходимо принципом «и – и». Поэтому вопрос «Быть или не быть перерабатывающим цехам в составе лесхозов?» требует всестороннего взвешенного подхода. И эта прерогатива самих лесхозов и областных ПЛХО. Подход к будущему цехов должен быть дифференцированным с учетом сложившейся внутренней и прогнозируемой внешней экономической среды хозяйствования.

Проведенные расчеты добавленной стоимости на 1 м³ переработанного лесосырья по концерну «Беллесбумпром» за I полугодие 2005 г. были следующие, тыс. руб.: пиломатериалы – 59,3, фанера – 151,9, ДСП – 94,1, ДВП – 129,3, бумага – 161,8, картон – 72,9, мебель корпусная – 90,6. Данная продукция вырабатывается, главным образом, из стволовой части древесины, которая в общей массе составляет 50–60%. Остальные ресурсы (кора – 10–15%, ветви, вершины – 5–16%, корневая и пневая древесина – 2–17% и др.), которые представляют собой ценные биологические вещества, используются в значительно меньшей мере. Объемы отходов лесопиления и деревообработки составляют 40–50% величины используемого сырья. Согласно современным требованиям, отходов производства вообще быть не должно. Существуют вопросы недооценки значимости их использования и глубокой переработки. Любые отходы – это химические продукты и материалы, которые являются продуктами или элементами для получения новых материалов, необходимых отраслям народного хозяйства.

В настоящее время формируется тенденция расширения переработки древесины термохимическим методом – для получения биологически активных препаратов, применяемых в медицине, сельском хозяйстве и других областях. Прогрессивное направление переработки отходов, а также низкокачественной и мелкотоварной древесины – их измельчение в щепу, дробленку, стружку, опилки с последующим использованием в производстве древесных плит, применении в строительном комплексе, сельском хозяйстве, пищевой и медицинской промышленности.

Следовательно, приоритетное направление вложения инвестиционных ресурсов в лесопромышленный комплекс – глубокая механическая, химико-механическая и химическая переработка древесного сырья и других ресурсов леса. Приведенные примеры, отечественный и зарубежный опыт определяют правомерность постепенной минимизации экспорта древесины в необработанном виде, удельный вес которого остается достаточно высоким. Даже в упомянутом Осиповичском опытном лесхозе в полученной выручке 2004 г. стоимость балансов составила 50%. На минимизацию поставок ресурсов в необработанном виде должна быть направлена и законодательная база. Пока же стимулируются поставки сырья, а не продуктов переработки. Таможенные пошлины на поставку за рубеж пиломатериалов выше, чем на балансовое сырье.

Развитые лесопромышленные страны ориентируются на выпуск товаров глубокой переработки и имеют самую высокую валовую выручку в расчете на 1 м³ заготовленной древесины. Например, в России объем заготовки древесины в два раза больше, чем в Финляндии, однако в последней стране за счет эффективной структуры лесопромышленного производства экспортная выручка почти в три раза больше. Удельный вес круглого леса в экспорте лесных товаров в Канаде и Финляндии составляет 0,8%, в Швеции – 1,2%.

Для увеличения поставок продуктов переработки леса на отечественный и зарубежные рынки необходимо быстро ликвидировать технико-технологическую отсталость лесопромышленного комплекса. Государственной программой многоцелевого использования лесов на период до 2015 г. предусматриваются объемы инвестиционных вложений на приобретение лесозаготовительной и другой техники в период 2006–2010 гг. в размере 200 млн долларов США, а в период 2011–2015 гг. – 250 млн долларов США. А программой концерна «Беллесбумпром» по модернизации деревообрабатывающих организаций на 2005–2010 гг. предусматривается инвестирование в размере 510 млрд руб. Инвестирование в таких объемах на современном этапе развития лесопромышленного комплекса достаточно затруднено. Выход – в мобилизации внутренних резервов, привлечение на взаимовыгодных условиях отечественных и зарубежных инвесторов.

Следует сконцентрировать усилия государства и лесхозов в каждом регионе для формирования на базе передовых действующих цехов по одному-два крупных высокотехнологичных перерабатывающих предприятия, которые смогли бы в ближайшей перспективе оказать серьезное влияние на повышение эффективности лесохозяйственной деятельности и увеличение поступления денежных средств в бюджеты разных уровней.

До ликвидации или сведения к минимуму технико-технологической отсталости предприятий лесопромышленного комплекса (в сравнении с развитыми государствами) говорить о переходе отрасли лесного хозяйства на самофинансирование трудно. Эта задача в ближайшие 2–3 года без серьезных инвестиционных вложений в новейшие технологии и технику невыполнима. Игнорирование данного пути может привести к ускоренной вырубке припевающих и спелых лесов и усилить превращение лесопромышленного комплекса Беларуси в сырьевой придаток развитых государств со всеми вытекающими негативными последствиями.

Лес – сложнейшая и достаточно уязвимая эколого-экономическая система и требует грамотного решения возникающих проблем. Все подходы по рациональному использованию ресурсов должны базироваться на принципе «Не навреди!».

Важной проблемой в республике остается ценообразование на внешнем и внутреннем рынках, поскольку система их образования несовершенна. Для сравнения: средние цены на пиловочник сосны в долл. США на период проведения исследований в Беларуси были 10–15, в Канаде – 46, Эстонии – 47, Швеции – 48, Финляндии – 55.

По данным Гродненского ПЛХО, в 2004 г. средняя таксовая стоимость составляла 8900 руб. за 1 м³, а аукционная – 14700 руб. В Быховском лесхозе Могилевского ПЛХО соответствующие цены сложились следующим образом – 7900 руб. и 16590 руб., в Бегомльском лесхозе Витебского ПЛХО – 6873 и 26340, в Березинском лесхозе Минского ПЛХО – 5323 и 18082. Похожая ситуация и в других лесхозах республики. Поэтому требуется переход на систему свободного ценообразования и предоставить такую возможность необходимо самим лесхозам и ПЛХО. Как показали исследования, персонал названных структур серьезно обеспокоен и предпринимает максимум возможных усилий для повышения эффективности производства.

Необходимо провести координацию работы УП «Беллесэкспорт», ОАО «Белорусская универсальная торговая биржа», ПЛХО и лесхозов, поскольку в настоящее время их работа несовершенна: нет тесной и эффективной связи между торгующими организациями и субъектами хозяйствования, поставляющими продукцию. В настоящее время сложилась ситуация низкой экономической заинтересованности торгующих организаций в эффективных продажах, особенно в интересах поставщиков продукции. Нередки случаи, когда представители областных ПЛХО платят за участие в торгах на бирже по 400 евро и возвращаются на места с нулевыми результатами. УП «Беллесэкспорт» и ОАО «Белорусская универсальная торговая биржа» должны стать центрами системных маркетинговых исследований (изучать спрос, искать новые рынки сбыта продукции, анализировать цены, качество и т. д.). Реализация продукции – это прерогатива лесхозов и ПЛХО, им же должна поступать и выручка. Работники биржи должны получать свою долю денежных средств за оказываемые услуги лесхозам, ПЛХО, деревообрабатывающим предприятиям и другим структурам.

Актуальность данного предложения возрастает в связи с переходом лесхозов на самофинансирование. В настоящее время сложилась противоречивая ситуация: хозяин и собственник не тот, кто производит продукцию и располагает для этого определенным производственным потенциалом, а тот, кто распоряжается результатами труда. Ныне посредники в большинстве своем являются более финансово устойчивыми, чем те, кто непосредственно занят производством продукции. А должно быть наоборот. Поэтому требуется разработка и принятие соответствующего закона, направленного на мотивацию труда товаропроизводителей и уменьшения «аппетитов» посредников.

Серьезная проблема – заготовка древесины. В настоящее время эту задачу решают лесхозы, леспромхозы, предпринимательские структуры. При этом между лесхозами и леспромхозами имеются противоречия в организационном и экономическом направлениях. По сути указанные структуры должны работать не в направлениях взаимоисключения, а взаимодополнения друг друга. Лесхозы, главным образом, должны осуществлять рубки промежуточного пользования (руб-

ки, ухода, обновления, санитарные и др.), а леспромхозы работать на рубках главного пользования (спелые насаждения) для заготовки древесины, предназначенной для последующей глубокой механической, химико-механической и химической переработки. При этом расчетная лесосека с нормой ежегодной заготовки древесины, устанавливаемая для рубок главного пользования, должна соответствовать потребностям рынка. Заготавливаемая впрок древесина не должна лежать на складах, терять свои потребительские качества и стоимость.

Поскольку стоит задача реализации древесины потребителям в заготовленном виде, то леспромхозы целесообразно передать в ведение Министерства лесного хозяйства, где они на основе объединения усилий с лесхозами будут решать двуединую задачу – своевременное проведение рубок промежуточного и главного пользования, заготовку древесины в объемах, соответствующих потребностям рынка без услуг посредников.

Следовало бы, в необходимых случаях разрешать ПЛХО (лесхозам) формировать рынки услуг, включая при этом заготовку древесины на договорных условиях с юридическими и физическими лицами. Отвод лесосек по главному пользованию производить на срок не менее пяти лет, проведение всех необходимых работ должно осуществляться под постоянным контролем специалистов лесхозов с целью сохранения биоразнообразия лесных экосистем. В этой связи следовало бы отказаться от сплошных рубок, в результате которых принципиально изменяются микроклиматические условия, режим увлажнения, происходит эрозия и дефляция почв и другие негативные последствия. Основными должны стать выборочные, постепенные и узколесосечные рубки главного пользования, оказывающие значительно меньше вредных последствий на лесные экосистемы.

Переход на самофинансирование объективно предполагает соизмерение расходов с доходами как по бюджетной, так и по хозрасчетной деятельности на всех уровнях иерархии: от обхода, мастерского участка до лесхоза, ПЛХО, Минлесхоза. Каждый работник лесного хозяйства наряду с исполнением своих прямых обязанностей должен думать, каким путем и где можно заработать деньги. Следовало бы на одном из лесхозов в каждом ПЛХО отработать варианты экономических моделей хозяйствования, в которых все подразделения лесхозов осуществляли бы деятельность на основе хозяйственного расчета (соизмеряя расходы с доходами).

Необходимо отказаться от системы двух расчетных счетов по финансированию расходов лесного хозяйства (бюджетного и хозрасчетного). Субъекты лесного хозяйства должны иметь возможность свободно маневрировать денежными средствами независимо от источников их поступления в соответствии со складывающейся экономической ситуацией.

Исследования показали, в настоящее время лесхозы не просто дотируются сами, но и дотируют другие отрасли. Это касается в основном продаж по льготным ценам древесины на корню и в заготовленном виде различным организациям по распоряжениям областных исполнительных комитетов. Например, в Кобринском лесхозе Брестского ПЛХО 50% расчетной лесосеки по главному пользованию распределяется строительному комплексу по ценам, которые обеспечивают рентабельность 4%, что в 10 раз ниже уровня, необходимого для работы в условиях самофинансирования. По данным Могилевского ПЛХО, потери от продажи дров населению в виде недополученной выручки за первое полугодие 2005 г. составили порядка 920 млн руб. Аналогичная ситуация и в остальных ПЛХО республики.

Большие затраты несут лесхозы по оборудованию и поддержанию в нормальном состоянии придорожных и других зон отдыха. Например, в Лиозненском лесхозе Витебского ПЛХО на содержание приозерной зоны тратится порядка 12 млн руб. в год. Существуют и другие расходные статьи, по которым лесхозы выполняют необходимые обществу работы.

Дотировать социально незащищенные слои населения необходимо, но не за счет уменьшения доходов лесного хозяйства, а за счет бюджетных средств. Тем более, что уровень налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования исследуемой отрасли, достаточно высок. В 2004 г. было уплачено около 74 млрд руб., налоговая нагрузка составила 32,2% от выручки, что превысило полученную прибыль в 2,1 раза!

В контексте изложенного актуальным является предложение о формировании региональных кооперативных структур, сочетающих в едином замкнутом технологическом цикле производство

сырья, его частичную или глубокую переработку и реализацию, осуществляющих уплату оборотных налогов по конечному продукту (продукту переработки).

Обозначенные и другие проблемы определяют потребность проведения более глубоких исследований с последующей разработкой программы работы отрасли лесного хозяйства в условиях самофинансирования.

Леса выполняют три важнейшие и взаимосвязанные задачи: экологическую, экономическую и социальную. Специфическая роль определяет адекватность их решения государством и субъектами хозяйствования.

1. Все работы, связанные с воспроизводством, защитой, охраной, научными исследованиями и другие, направленные на эффективное выполнение лесными экосистемами экологических и социальных задач на местном, национальном и глобальном уровнях, должны в полном объеме финансироваться государством.

2. Высокая дифференциация природных условий ведения лесохозяйственной деятельности определяет потребность проведения экономического районирования лесхозов, в основу которого должны быть положены принципы мотивации экономических интересов участников лесных отношений в зарабатывании финансовых средств через рациональное использование лесных ресурсов. В данном направлении требуется разработка и принятие закона об экономическом механизме хозяйствования в лесопромышленном комплексе Беларуси.

3. Приоритетными направлениями инвестиционных вложений на местном, региональном и национальном уровнях должны стать инновационная деятельность в направлениях глубокой механической, химико-механической и химической переработки ресурсов.

4. На уровне лесхозов необходимо сформировать экономические модели хозяйствования, работающие на принципах самоокупаемости и самофинансирования, в которых каждое производственное подразделение соизмеряло бы доходы с расходами независимо от источников.

5. На региональном уровне целесообразно сформировать кооперативные структуры, работающие по замкнутому циклу «производство сырья – переработка – реализация», участники которых были бы заинтересованы в максимальном конечном результате и высоких показателях друг друга.

Литература

1. Д а ш к е в и ч Е. А. Болотные леса Беларуси, их природно-ресурсный потенциал и основы рационального использования: Монография. Мн., 2004.
2. Лесной кодекс / Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. Мн., 2004.
3. Устойчивое управление лесным хозяйством: научные основы и концепции / А. С. Алексеев, С. Келломаки, А. В. Любимов и др. Под общ. ред. А. В. Селиховкина. Санкт-Петербург, 1998.
4. Я н у ш к о А. Д. Экономика лесного хозяйства: Учеб. пос. для студ. вузов. Мн., 2004.

I. P. VOROBIEV, T. V. KASHTELIAN, E. M. SHIKUT

ORGANIZING-ECONOMY BASES OF ENHANCING OF EFFECTIVENESS OF FORESTRY

Summary

Ways of enhancing of the economy effectiveness of function of forestry of Belarus have been proved. Essence of proposed measures is in creation of equal economic conditions for forestry work. The fact determines necessity of economic zoning and organization of deep processing of wood raw materials, wood being ready for realization to consumers and delivery its abroad as the products of processing, improving of price-forming system and application of other measures.